

И действительно, пятнадцать минут спустя, после возвращения Ю Цзинь в западное крыло вместе с малышкой Девятой, старая госпожа Чэнь отправила кое-кого позвать ее работать. Юэ Ю Тин встала за дверь в западном крыле и, повысив голос, крикнула:

- Юэ Ю Цзинь! Бабушка тебя зовет! - не беспокоясь, услышали ее внутри или нет, она развернулась.

Вздохнув, Ю Цзинь снова успокоила госпожу Су.

- Жар у малышки Девятой постепенно проходит. Матушка, лучше позаботься о маленьком братке в своем животе. Не грусти.

Затем она отвела Ю Инь в главное помещение.

Холодно взглянув на двух раздражающих дочерей, старая госпожа Чэнь спросила ледяным тоном:

- И почему вы все еще так глупо стоите? Все еще ничего не готовите, вы хотите, чтобы вся семья умерла с голода?

Приготовление пищи, кормление свиней и тому подобные работы в семье Юэ чередовались между двумя ветвями, так как третья круглый год жила в уездном городе. Ветви менялись пятнадцатого числа. Сегодня был последний день, когда этими делами занималась вторая ветвь.

Юэ Цзинь чувствовала обиду, однако год за годом терпение заставляло ее привыкать к предвзятости и злобе старой госпожи Чэнь. Сейчас у нее не хватало способностей, чтобы нанести ответный удар, поэтому ей оставалось лишь держать чувства в себе и ничего не говорить. Она молча пошла на кухню вместе с Ю Инь.

Семья Юэ еще не распалась. Всего в трех ветвях был двадцать один человек. Не считая братьев Юэ Вэнь Тао и Юэ Вэнь Ли, которые учились в академии уездного города и третьей ветви, живущей в городе, всего в семье было пятнадцать ртов. Поэтому готовка была очень сложной процедурой.

Юэ Ю Цзинь в этом году было только одиннадцать, а Юэ Ю Инь - всего девять. Однако две сестры работали вместе с госпожой Су лет с пяти-шести. Работа у них в руках спорилась. Юэ Ю Инь присела перед плитой на корточки и развела огонь. Юэ Ю Цзинь порезала баклажаны - «тук-тук», затем обжарила их в большой сковороде вместе с фасолью и свиной. Затем она пожарила капусту, и ужин был готов.

Она поделила два блюда на две порции. Самую большую поставили на стол, за которым сидели мужчины семьи Юэ. Остатки, одна третья еды, отправились за стол, во главе которого сидела

старая госпожа Чэнь.

В семье Юэ каждый день ели примерно одинаковые порции. Даже несмотря на то, что готовила не старая госпожа Чэнь, именно она контролировала размер порций. Старая госпожа Чэнь наложила себе полную миску в первую очередь, а затем до краев наполнила миску Юэ Ю Тин, к которой она немного благоволила. Затем пришла очередь госпожи Чэнь. Только тогда остатки коричневого риса, смешанные со множеством сорго, поделили между семью дочерьми второй ветви, каждой из которых досталось по половине миски.

На самом деле, в деревне Цуйфэн семейство Юэ и так считалось богатым. Но из-за того, что они спонсировали двух внуков, учащихся в уездной академии, а старая госпожа Чэнь всегда была прижимиста, еда их на самом деле не была качественной.

После того, как Юэ Инь весь день провела в хлопотах, ее желудок был так голоден, что рычал. Она взяла палочками для еды пару кусочков баклажана. Прежде, чем палочки покинули блюдо, баклажаны стремительно толкнули обратно в горшочек. Это были палочки госпожи Чэнь. Ее глаза загорелись.

- Только и знаешь, что сутками есть. Ты с голоду умрешь, если поешь меньше? Вот и правда, умирающие с голоду призраки перерождаются в мотов!

Юэ Инь ничего не сделала, но бабушка отругала ее. Тут же ее глаза покраснели, но она не осмелилась заплакать. Она опустила голову, молча хныкая. В семье они дважды в месяц могли позволить себе мясо. У детей слюнки текли. Но как Юэ Инь могла посметь протянуть палочками мясо? Конечно, она не видела, что в баклажане был кусочек мяса.

Юэ Цзинь поспешно остановила старую госпожу Чэнь от нового движения, улыбнувшись, и быстро положила кусочек мяса, который Юэ Инь взяла по ошибке, в миску старой госпожи Чэнь.

- Должно быть, бабушка сегодня утомилась, кушайте больше.

Старая госпожа Чэнь метнула на нее злой взгляд.

- Не думай, будто я не понимаю, о чем ты думаешь. Все вы, жадные волки и моты!

Юэ Цзинь ругали все одиннадцать лет жизни. Естественно, она уже привыкла к оскорблению. Она повела себя так, словно не слышала слов бабушки, и положила немного овощей в миску Юэ Инь. Конечно, там не было мяса.

Старой госпоже Чэнь все еще хотелось вспылить, но тут ее прервал Юэ Да Фу из-за соседнего стола:

- Достаточно, весь день так шумно. Вы позволите поесть спокойно?

Услышав от Юэ Да Фу такие слова, старая госпожа Чэнь метнула злые взгляды на двух сестер, Юэ Цзинь и Юэ Инь, и затем села на место. Юэ Цзинь закрыла на это глаза и открыто дала немного баклажанов Юэ Чжу и Юэ Бао. Хотя там не было мяса, на них были ошметки. Эти сестрички слишком худенькие. Если они смогут есть больше, пусть едят больше.

Юэ Цзинь с сестрами, закончив трапезу, принесли половинку миски риса и пару кусочков капусты и баклажанов отдохавшей госпоже Су. Госпожа Су взяла фарфоровую миску и сделала пару глотков, ее глаза покраснели, стоило ей взглянуть на шестерых дочерей, выстроившихся у постели, и на малышку Девятую, которая больной лежала с ней рядом.

- Вам, сестрам, пришлось тяжело. Это все потому, что от матери нет толку!

Хотя Юэ Цзинь не видела, что сегодня произошло, она слышала большую часть из воспоминаний Юэ Инь. Сначала у госпожи Су была проблемная беременность. Сегодня ее толкнула эта старая склочница, госпожа Чэнь, и у нее начали проявляться признаки выкидыша. Так что ей оставалось лишь вернуться в кровать и лечь. Никто не принес ей лекарства.

В глубине души и она знала, что госпожа Су была несчастным человеком. Тогда Юэ Цзинь утешила ее:

- Матушка, не вини себя в том, что произошло сегодня. Сейчас малышка Девятая пьет лекарства, и через пару дней с ней все будет в порядке. Матушке нужно заботиться о маленьком братике в своем животе.

Юэ Цзинь была человеком из двадцать первого века и не видела никакой разницы между сыном или дочерью, так как государство пропагандировало равенство полов. Но необъяснимым образом появившись в этом мире одиннадцать лет назад, она, естественно, поняла, насколько важен был сын для этих педантичных древних!

Увидев, как благоразумна старшая дочь, госпожа Су вздохнула:

- Матушка знает, что вы, сестры, добры и послушны. Не вините бабушку, она просто немного резка...

Как это, всего лишь резка? Сколько раз за эти годы эта злобная старая склочница, пользующаяся дурными методами, совершала плохие поступки?

В этом году, когда госпожа Сун родила близнецов, она хотела их утопить. Если бы Юэ Цзинь не пошла следом и не вынула близнецов из ведра, полного воды, тогда малышка пятая и малышка шестая уже давно умерли бы! Юэ Цзинь несколько раз вспомнила такие случаи, но ничего не

сказала, просто заметив:

- Дочь понимает. Матушка, ешь скорее.

Мать и дочери беседовали в западном крыле. Госпоже Су еще хотелось что-то сказать, но тут ее прервал скандальный голос:

- Куда все, черт возьми, подевались? Лао-цзы усердно работает, чтобы получить немного денег, а вы, кучка мотов, только и знаете, как открывать рты, да есть сутки напролет. Вы не заметили возвращения Лао-цзы?

Оказалось, что это был второй сын семьи Юэ и отец семи маленьких сестер, Юэ Чан Лу.

Услышав ругань Юэ Чан Лу, зовущего их, госпожа Су попыталась подняться и выйти, чтобы помочь ему в комнате. Но Юэ Цзинь ее остановила.

- Матушка, быстро ешь. Я встречу отца.

Она велела Юэ Инь жестом остановить госпожу Су и повернулась. Задержав потрепанные занавески, она вышла встретить другого раздраженного члена семьи Юэ.

Увидев хладнокровно вышедшую Юэ Цзинь, Юэ Чан Лу поднял обувь, на которой было несколько шрамов и нацелился на нее.

- Ты, тратающая деньги впустую, я тебя полдня зову. Ты глухая или тупая?

В глазах Юэ Ю Цзинь вспыхнула безжалостность, но вскоре она стала вести себя как обычно. Сейчас ей было только одиннадцать лет. Она - не соперница этому чудовищу, так что ей оставалось лишь терпеть. Она подобрала обувь, брошенную Юэ Чан Лу и поставила ее рядом с прочей обувью.

- Я принесу воды вымыть ноги отца.

Затем она, игнорируя ворчание и ругань Юэ Чан Лу, вышла из западного крыла, вошла в кухню и села подогреть воды на плите.

Когда, наконец, она закончила обихаживать Юэ Чан Лу, этого хозяина, который, по его словам, зарабатывал деньги, хотя от него очевидно сильно пахло низкокачественной женской пудрой, глаза Юэ Цзинь стали еще немного холоднее. Она пронюхала о глупостях Юэ Чан Лу, но, однако, учитывая, что госпожа Су была беременна, она в жизни не посмела бы рассказать той об этом. Кроме того, учитывая слабость госпожи Су, которая даже трехлетке позволяла себя обижать, не давая сдачи, она понимала, что толку все равно не будет, даже если она расскажет

об измене Юэ Чан Лу.

Вылив грязную воду, которой пользовался Юэ Чан Лу, она принесла тазик с горячей водой для себя и шести младших сестер, и они, вымыв ноги, высушились. Юэ Цзинь отвела младших сестер к внешнему кангу и положила их спать бок о бок. Укрытая черным, жестким одеялом, она полусидела, повернувшись боком и наблюдая за лицами шести младших сестер. Юэ Цзинь не могла не испустить глубокий вздох. Что же ей делать!

Как она могла забрать младших сестер с собой из семьи Юэ, этой пожирающей людей огненной ямы? Если бы она была одна, ей было бы проще простого сбежать. Но что случится с шестью ее младшими сестренками, если она сбежит? Юэ Цзинь в прошлой жизни была сиротой, не имевшей ни отца, ни матери, ни брата. В этой жизни у нее было шесть младших сестер, она с молодых ногтей видела, как те растут, и все эти младшие сестры были очень воспитанными. Из-за этого ей совсем не хотелось рвать родственные связи, возникшие в другом мире.

Однако, вспомнив некачественный сильный запах пудры от Юэ Чан Лу, а затем, подумав, каково сестрам жилось в семье Юэ, Юэ Цинь начала думать взвешенно. Она должна была придумать хороший выход.

Каждый день, когда на нее не обращали внимания, она тайком хватала разбитую глиняную посуду и кипятила лекарство для малышки девятой, которым поила ее в комнате. Пять-шесть дней спустя, жар малышки девятой, наконец, полностью спал. Она заметила, что худенькое, пожелтевшее личико стало процентов на тридцать уже.

Юэ Цзинь не могла не вздохнуть.

- Завтра сестра идет в горы собирать корм для свиней, я посмотрю, не получится ли найти птичье гнездо или что-то в таком роде. Было бы здорово, если бы мне удалось найти пару птичьих яиц для тебя, чтобы разнообразить питание.

Начиная с прошлого года, Юэ Цзинь ходила в горы собирать корм свиньям каждый день, и порой она собирала птичьи яйца для младших сестер. Время от времени она тайком жарила фазана в горах, разрезала и приносила сестрам, чтобы накормить их мясом. В противном случае, если бы они ели только то, что им давала госпожа Чэнь, увы, сестры могли уже умереть от голода. Неужели они не были бы живы и здоровы, как сейчас?

Малышка девятая тоже знала, что у нее сердце болит за старшую сестру, поэтому послушно выпила горькое лекарство и поспешно сжевала несколько кислых листьев, чтобы избавиться от неприятного привкуса во рту. Она заявила своим детским голоском:

- Малышке девятой не хочется птичьих яиц.

Хотя она так и сказала, ее глаза, слишком огромные из-за того, что она так исхудала, были

полны жажды пищи.

Заметив за ней такую рассудительность, Юэ Цзинь с улыбкой притянула ее в объятия. Она погладила ее по желтым, жестким, как сухая трава, волосам:

- А чего малышка девятая хочет? Старшая сестра достанет это для тебя, ладно?

Малышке девятой вспомнился аромат мяса, который она вздохнула, проходя в прошлый раз мимо дома Ли Чанга, и жареные ножки фазана, тайком принесенные старшей сестрой в прошлый раз. Она сглотнула.

- Малышка девятая хочет есть...

Услышав, как ее голос все затихает, Юэ Цзинь, все еще улыбаясь, посмотрела на младших сестер сбоку от малышки девятой.

- Конечно, сестра принесет тебе мяса. Верь в старшую сестру.

Шесть маленьких сестренок серьезно посмотрели на Юэ Цзинь большими глазами и усердно закивали:

- Мы верим в старшую сестру!

Глядя в ясные глаза шести младших сестренок, Юэ Цзинь почувствовала, как ее внутренняя вера немного укрепилась: «Я обязательно защищу вас и подарю вам более богатую жизнь!»

<http://tl.rulate.ru/book/37301/804982>